

Едва прозвенел звонок с последнего урока, Фэн Чжоу достал карту, собираясь отправиться в столовую, но в этот момент в класс шумно ввалились Юй Шаочунь и Тан Цянь с охапкой пакетов в руках. Сдвинув несколько парт в кучу, они замахали ему:

— Отличник Фэн, давай к нам! Обедать будем!

Фэн Чжоу мотнул головой:

— Спасибо, я лучше в столовую схожу.

— Какая столовая! — Тан Цянь бесцеремонно схватил его за рукав и потащил к импровизированному столу. — Сессия на носу, надо подкрепиться чем-то приличным.

«...»

Поглядев на суесящихся одноклассников, Фэн Чжоу без лишних слов убрал карту обратно в карман. Юй Шаочунь услужливо выдвинул стоящий рядом стул, приглашая его сесть, и принялся распаковывать контейнеры с едой:

— Заказал рыбу с квашеной капустой. Любишь такое?

— Мне без разницы, — ответил Фэн Чжоу, — ешь что хочешь.

— Какой ты сговорчивый, оказывается.

Тан Цянь подкатил к ним, протягивая жестяные банки с газировкой:

— Кино запустим для фона?

Техническое оснащение в школе № 8 было на высоте: кондиционеры и вентиляторы в хвосте класса, телевизор и стационарный телефон у входа, а вместо привычного проектора с ручным экраном всю переднюю стену занимала огромная интерактивная панель во всю ширину школьной доски. Сделанная по нанотехнологиям, она реагировала на любое прикосновение пальцев.

На прошлых каникулах — точнее, во время обеденного перерыва — класс оккупировал этот экран, чтобы поиграть в «Растения против зомби». Тай Мэй откопал где-то хардкорную версию девяносто пятого года и заявил, что пришло время пройти суровую школу жизни. Сначала все только посмеивались, но стоило одолеть первый уровень, как ситуация резко вышла из-под контроля.

Пятеро отличников из первой сотни параллели, сгрудившись у доски, до хрипоты спорили, куда сажать подсолнухи, а куда — ледяные горохострелы. Они ругались из-за характеристик урона, запускали игру раз за разом, но к началу уроков так и застряли на четырнадцатом этапе.

Позже кое-кто попытался пробраться к панели на перемене, но был пойман за руку классным руководителем Тань Юаньчжао. Пыл геймеров угас, и теперь они вели себя скромнее: максимум — включали сериалы во время самостоятельной работы или запускали игрушку на пару минут, пока учителя не было в кабинете.

Зажав банку спрайта под мышкой, Тан Цянь взбежал на трибуну и пробежался глазами по плейлисту:

— Так, что тут у нас? «Весёлые овечки и Серый волк», «Маленькие волшебницы Балала», «Губка Боб», «Лян Цзянь»... Что ставить? Мать моя, какой придурок скачал «Малышей в саду»? Сношу нафиг.

Кто-то с задних рядов закричал:

— Давай «Лян Цзянь»! Самое то!

— А «Обитатели зла» нет? Или «Поезда в Пусан»? Ну хотя бы «Мумии» новой? — подал голос Тай Мэй, не отрываясь от своего контейнера. — Под такую вкуснотищу только зомби-апокалипсис и заходит!

— Поставь лучше что-нибудь нормальное, а то Тай Мэй весь свой обед обратно на парту выдаст, — хмыкнул Ли Гохао. — И вообще, у кого тут такие девчачьи вкусы? «Балала»-то откуда взялась?

Тан Цянь почесал затылок:

— Да тут шаром покати... Сейчас гляну.

Класс разделился: одни требовали волшебниц, другие — Губку Боба, а Тай Мэй грудью стоял за живых мертвецов. Чтобы разрешить спор честно, Тан Цянь зажмурился, покрутил курсором по экрану и наобум ткнул в первую попавшуюся иконку.

— Ого, — прошептал Юй Шаочунь, склонившись к самому уху Фэн Чжоу. — Кажется, это один из тех редких фильмов, которые соизволил посмотреть наш великий отличник?

Фэн Чжоу смерил его холодным взглядом:

— Ешь молча.

Тан Цянь щелкнул выключателем, погрузив кабинет в полумрак, рассеиваемый лишь синеватым свечением огромной панели. На самом деле кино никого особо не интересовало — его включили просто ради белого шума, чтобы не болтать в тишине. Юй Шаочунь, предвидя, что парни сейчас начнут докапываться к его дневному провалу с чинглишем, быстро развернулся вместе со своим обедом к экрану и затих, уставившись вместе с Фэн Чжоу в начальные титры первого фильма о Гарри Поттере.

Спустя пару сцен Фэн Чжоу скосил на него глаза:

— И почему ты ещё не спишь?

— Так я же ем, — Юй Шаочунь качнул контейнером. — К тому же, это кино моего детства. Первое, что я посмотрел на английском. И один из тех редких фильмов, под которые у меня физически не получается уснуть.

— И какие же остальные?

Юй Шаочунь послушно принялся загибать пальцы:

— «Гарри Поттер и философский камень», «Гарри Поттер и Тайная комната», «Гарри Поттер и...»

Фэн Чжоу молча отпил колы, терпеливо выслушивая, как тот методично перечисляет названия всей франшизы.

— Я в детстве так фанател по Гарри, — негромко признался Юй Шаочунь. — Думал, этот очкарик — самый крутой парень на земле. Впрочем, я и сейчас так считаю. В тринадцать лет всерьёз ждал сову с письмом из Хогвартса. Даже с родителями разругался в хлам: орал, что бросаю школу и улетаю в Лондон. Такой бред, если подумать.

— Бывает, — тихо отозвался Фэн Чжоу. — Наверное, каждый в этом возрасте верил, что в его жилах течёт какая-нибудь особенная кровь.

Ему вспомнилось, как в начальной школе тётя, Фэн Цинцин, перед тем как завезти его на курсы, всегда оставляла его в книжном магазине, чтобы скоротать время. Там, среди тесных полок, он взахлёб читал пиратское издание «Гарри Поттера» — дешёвое, с кучей опечаток. А по ночам засыпал, мечтая о таинственном мире, полном магии.

Тогда тётя ещё не была так занята работой. Она могла посидеть с ним полчаса за книгой, а потом ждала его у входа в языковую школу. Книжная лавка ютилась бок о бок с крошечной кондитерской, и каждый день часа в три-четыре оттуда доносился умопомрачительный аромат

свежей выпечки. Сладкий, тёплый запах просачивался сквозь щели в рамах и заполнял весь магазинчик.

С тех пор воспоминания о тех временах — пожалуй, самых уютных в его жизни — навсегда связались с этим запахом.

«Оказывается, у прошлого есть свой неповторимый вкус»

— Не думал, что тебе заходят такие сказки, — прервал его мысли Юй Шаочунь. — Мне казалось, ты больше по Нолану. Ну там, «Интерстеллар» или «Начало».

Фэн Чжоу покосился на него:

— Хватит судить обо мне по своим шаблонам, вечно второй.

Вернувшиеся из столовой Лу Сяонань и ещё пара девчонок застали в конце класса настоящую пирушку. Ароматы острой рыбы и тушёных баклажанов разносились на весь этаж, действуя на нервы тем, кто только что пообедал безвкусной столовской стряпнёй. Девчонки тут же с шумом напустились на парней, обвиняя их в эгоизме и предательстве.

Тан Цянь и Ли Гохао мгновенно спелись и перевели все стрелки на Юй Шаочуня. Под шквальным огнём девичьего возмущения тому ничего не оставалось, кроме как поднять руки вверх и пообещать, что в следующий раз они обязательно скинутся на всех. Только после этого девчонки сменили гнев на милость.

Заметив среди жующей толпы молчаливого Фэн Чжоу, Лу Сяонань искренне удивилась. Чтобы этот нелюдิมый отличник добровольно участвовал в общих посиделках? Она решила ковать железо, пока горячо:

— Слушай, отличник Фэн, а погнали с нами гулять после экзаменов?

Фэн Чжоу на секунду замешкался, собираясь вежливо отказаться, но Юй Шаочунь тут же хозяйски сгреб его за плечо:

— О чём речь? Это же общеклассный сбор, прогулы не принимаются. Правда, Фэн? Иначе наша староста Лу решит, что ты её не уважаешь.

— Ловлю на слове! — закричал Ли Гохао, будто боялся, что девчонки передумают. — Слышали все? После сессии староста организует тусовку! Кто сольётся, тот пёс шелудивый!

Фэн Чжоу всё ещё пытался осознать, в какой момент его судьбу решили без его участия, когда Юй Шаочунь зашептал ему на ухо:

— С тебя доля. Рыба — шестьдесят восемь юаней, гарниры — сорок два, рис — по четыре за порцию. Делим поровну на восьмерых. Перевод принимается на карту или онлайн-кошелёк, дорогой клиент.

Фэн Чжоу недоумённо уставился на него:

— Ты ли это?

— В смысле?

— Раньше из тебя и копейки нельзя было выбить, руками и ногами открещивался. Бес попутал?

Юй Шаочунь сокрушённо вздохнул:

— Я просто понял, что спорить с тобой бесполезно. Всё равно всучишь свои юани. Проще сразу назвать сумму, чтобы потом не возиться со сдачей.

Фэн Чжоу удовлетворённо кивнул — надо же, Юй Шаочунь наконец-то начал рассуждать здраво. Он открыл приложение и перевёл ему ровно двадцать юаней:

— Без сдачи.

Юй Шаочунь мельком глянул в его контейнер, где рис остался почти нетронутым:

— И это всё? Почему так мало ешь?

— Тебе-то что? Не твой же рис перевозжу.

— Я, между прочим, проявляю заботу о здоровье товарища! — фыркнул Юй Шаочунь. — Знаешь, почему ты до сих пор ниже меня? Растишку надо было есть, а не ковыряться в тарелке.

Он сунул палочки обратно в руку Фэн Чжоу:

— Давай, поешь ещё немного.

— Отстань.

— Ну же, — Юй Шаочунь посмотрел на него с самым серьёзным видом, — хотя бы три кусочка.

Фэн Чжоу почувствовал себя трёхлетним ребёнком, которого уговаривают съесть ложечку за маму. Гордость не позволяла ему открыть рот. Однако Юй Шаочунь явно пошёл на принцип: зачерпнув приличную порцию риса, он упрямо поднёс её прямо к его губам.

Выхода не было. Фэн Чжоу пришлось покорно проглотить еду, после чего он злобно зыркнул на парня:

— Идиот.

— Давай ещё одну, — Юй Шаочунь, кажется, напрочь лишился инстинкта самосохранения, — открывай ротик, а-а...

— Свою пасть открой.

Ли Гохао, случайно оторвавшись от своей порции, наткнулся взглядом на эту живописную картину:

— Юй-цзун, ты что творишь? — растерянно спросил он.

После его слов все присутствующие мгновенно уставились на них. В воздухе повисла звенящая тишина, полная нездорового любопытства. Фэн Чжоу готов был сквозь землю провалиться от стыда. Он попытался отпихнуть обнаглевшего соседа, но Юй Шаочунь с невозмутимым видом вложил палочки ему в ладонь:

— Пытаюсь накормить нашего гения. А то исхудал совсем.

— А, ну дело нужное, — закивал Ли Гохао, заглядывая в коробку Фэн Чжоу. — Реально, отличник Фэн, на такой диете далеко не уедешь, к вечеру же загнёшься от голода. Налегай давай, организму нужны силы для учёбы!

Фэн Чжоу медленно выдохнул и натянул самую любезную из своих фальшивых улыбок, от которой у Ли Гохао по спине пробежал холодок:

— Спасибо за заботу. Обязательно всё доем.

Пока парни с шумом убирали со стола коробки из-под доставки, Лу Сяонань взобралась на кафедру. Она поставила фильм на паузу и требовательно постучала ладонью по трибуне:

— Народ, внимание! На носу Новый год и праздничный вечер. Руководство школы будет лично обходить кабинеты и выставлять оценки за творческие номера. Так что давайте соберёмся и подготовим что-нибудь приличное. Ждём инициативы от каждого, особенно...

Она выразительно посмотрела в сторону Юй Шаочуня и подмигнула:

— От наших скрытых талантов.

Класс мгновенно взорвался криками. Все наперебой кинулись обсуждать, в чём прийти, какие конкурсы устроить и сколько еды закупить. Куда только делась напускная взрослость семнадцатилетних подростков — сейчас они больше походили на младшекласников перед долгожданной экскурсией, готовых прямо сейчас прыгнуть в праздничный день.

Тан Цянь, Ли Гохао и остальные принялись спешно сваливать пустые контейнеры в мусорные пакеты. Сдвинутые как попало парты перегородили проход, и без того тесный класс превратился в полосу препятствий.

Фэн Чжоу оказался зажат в узком пространстве между столом и Юй Шаочунем. Он стоял, вытянувшись в струнку, словно монах во время медитации. Слегка толкнув соседа плечом, он негромко произнёс:

— Слышал? Твой выход, звезда эстрады. Прояви инициативу.

— Отличник Фэн, батя искренне рад, что ты становишься общительнее, — хмыкнул Юй Шаочунь. — Но вот когда ты успел набраться этой язвительности? Пора бы уже избавиться от такой скверной привычки.

<http://bllate.org/book/19050/1964144>